ХАРЬКОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В. Н. КАРАЗИНА

КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИКИ И МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Задорожный Г. В.

доктор экономических наук, профессор,
академик Академии философии хозяйства,
академик Международной кадровой академии,
заведующий кафедрой

Задорожная О. Г.

кандидат экономических наук, доцент

ТРИАЛЕКТИКА
КАК МЕТОДОЛОГИЯ ИСТИННОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПОСТИЖЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ И ЧЕЛОВЕКА

(препринт научного доклада на Харьковском Каразинском междисциплинарном методологическом семинаре)

Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий.
К. Прутков

Харьков - 2017

ББК 60.5+65.29

УДК 60.5+65.29

З 35

Задорожный Г. В., Задорожная О. Г. Триалектика как методология истинного хозяйственного постижения реальности и человека (препринт научного доклада на Харьковском Каразинском междисциплинарном методологическом семинаре). – Харьков: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2017. – 32 с.

© Задорожный Г. В.,
Задорожная О. Г., 2017

Отче! Прости им, ибо не знают, что делают.
Лк., 23, 34

И не сообразуйтесь с веком сим, но
преобразуйтесь обновлением ума вашего.
Рим. 12, 2

От физики к метафизике.
Вместо введения

…реальность человеческая более метафизическая,
чем физическая, более духовная, чем материальная,
более трасцендентная, чем имманентная.
Ю. М. Осипов

Кризис традиционной, включая экономическую и социальную, науки свидетельствует, что она находится *на дальних подступах* к постижению *целостной реальности* и *целостности человека* как ядра живых человекоразмерных комплексов – главного предмета формирующегося нового постнеклассического знания. Если наука, призванная *изначально служить человеку*, заигравшись в своей виртуально-модно-гламурной песочнице, *забывает* о самом человеке, *игнорирует* его *внутреннюю личностную целостную духовно*-био-социальную природу, не пытается даже понять ее смысл, структуру, многомерность и спонтанность, т. е. оставляет *нераспакованным* внутренний семантический континуум личности, *смысло-сакральные коды человеческого* в человеке, во многом определяемые иррациональным, трансцендентным, то грош цена такой поверхностной самодовольной науке в базарный (модно – рыночный) день.

Кризисность традиционной науки привела к тому, что «люди теряют знания о том, что есть человек, и что надлежит ему делать, что есть реальность, а что – призрачность. И в сей же миг незнания человека заменяются знаниями демонов и призраков, которые никогда не теряют своей идентичности, а всегда навязывают ее тем, кто сомневается в самом себе… Нет и не может быть никакого человечески выдуманного проекта выхода из апокалиптического кризиса, ибо он есть следствие разрушения человечности и его интеллекта… Выход из апокалиптического кризиса возможен лишь через оздоровление сознания и разума, через медленное, длящееся в течение нескольких

поколений, восстановление порушенной *человечности* и культуры»[1] (выделено нами – *Г. З., О. З.*).

Речь идет прежде всего о необходимости становления *новой* ***человекомерной науки***[2], которая должна изначально переориентироваться на *гуманистические* координаты научного поиска. Это соответствует той задаче, которой современные представители квантовой физики и космологии сформулировали на основании глубочайшего предвидения П. Тейяра де Шардена о необходимости разработки *истинной физики*, сумеющей охватить не только материю, но и *дух*, и включить *всестороннего* человека в *цельное* представление о мире[3]. Более просто: *будущее науки* должно быть связано с познанием *внутреннего духовного мира человека*. Постепенно уже пришло понимание того, что *физика* весьма тесно связана с *метафизикой*, с невидимым и сверхопытным, что само физическое обнаруживает в себе последствия проделанного (или непроделанного) *метафизического*[4] «варения» в тигле *личностного ядра*[5].

Диалектика как искажающая реальность методология

По большому счету диалектика, проповедующая разделения, борьбу и противоречия, является искусственным средством разрешения органических целостностей, включая и науки.
Н. Б. Шулевский

Однако такой подход еще *не протаранил* китайскую *стену* мейнстримовской *экономикс*-ической науки, за которой последняя все дальше и дальше посредством виртуализации своих инструментов и методов *уходит от* человека, его *личности* как *базового свободно-ответственного творческого субъекта* современной хозяйственной деятельности. И самым актуальным вопросом, который сегодня встал перед находящейся в кризисе экономической наукой, является вопрос: *возможна ли фундаментальная экономическая наука* ***вне метафизики****?* В этом же вопросе проявлена и *главная причина кризисности*

---

[1] Шулевский Б. Н. Встречи с Иным в философии хозяйства Ю. М. Осипова. – М., 2007 - С. 61, 62.

[2] См.: Задорожный Г. В., Задорожная О. Г. Человекомерная экономическая наука: проблемы методологии. – Харьков, 2015. – 416 с.

[3] П. Тейяр де Шарден. Феномен человека. – М., 2002. – С. 142.

[4] «Метафизическая картина истории не совпадает с ее эмпирической картиной», ибо то, что совершается в мире *душ*, *духов* и *духовных сил* – «духовные события могут, конечно, обнаруживаться в войнах, революциях, реформациях, экономических переворотах, – но внутреннее духовное, нуменальное их значение может совершенно не соответствовать их эмпирически-историческому выражению» (Булгаков С.Н. Соч. в двух томах. Т. 2. Избранные статьи. – М., 1993, с. 414).

[5] См.: Мамардашвили М. Вильнюсские лекции по социальной философии: (Опыт физической метафизики). – СПб., 2012. – С. 127-128.

современной экономической науки[6], а более широко – *социальной науки* – в ее традиционных ***догматических методологических постулатах***, *искажающих* реальность и природу самого человека.

Целью данного препринта является обоснование необходимости кардинального изменения содержания методологии экономических, социальных исследований посредством перехода от диалектики к *триалектике*, позволяющей *целостно* и *глубинно* исследовать жизнедеятельность хозяйствующего человека.

Вопрос о триалектике является объектом внимания тех ученых, в том числе и экономистов, которые уже осознали недостаточность, можно сказать, практическую *вредоносность*, диалектики, особенно материалистической, и уже более 30 лет *плодотворно* размышляют о том *новом* методе смыслопостижения реальности, который открывает возможность выйти из нынешнего глобально-кризисного состояния мира и начать практически решать проблему *выживания человека/человечества*. Формирование ***триалектики*** не просто совпало с началом четвертой научной революции и становлением постнеклассической человекомерной науки, а является своеобразным ***методологическим ядром нового мировидения***.

Человекоразмерность *постнеклассической* науки предполагает *кардинальную трансформацию в методах познания* реальности, которая в процессе человеческой деятельности должна не просто меняться, все более и более становясь инновативной, креативной[7], но она с *жесткой необходимостью* должна «вписываться» в *императив выживания человечества*, суть которого *предопределена* самой внутренней *триипостасной духовно*-био-социальной природой человека[8], которая в современной

---

[6] Целесообразно в своих рассуждениях исходить из логического обобщения астрофизика Джона Барроу: «Наука основана на математике; математика не в состоянии раскрыть все истины; следовательно, наука не в состоянии раскрыть все истины» (цит. по: Каку М. Физика невозможного. – М., 2011, с. 403).

[7] Почти всеобщий порыв писательства на инновационную тематику, как справедливо подчеркивают О. А. Загородняя и В. Н. Тарасевич, не всегда позитивно сказывается на качестве результатов такой работы. «Свідчення тому, – недостатньо обґрунтовані та виправдані відхилення змісту категорій, що використовуються для розкриття різноманітних аспектів якісної мінливості економічних систем, від їх (категорій) філософського підґрунтя, етимологічно і семантично зумовлених сенсів, недооцінка герменевтичних і контекстуальних ракурсів досліджень, а також необхідності пошуків первинної сутності та субстанції різноманітних поверхових форм» (Загородня О. О., Тарасевич В. М. Пролегомени до економічної неосоціології // Бюлетень Міжнародного Нобелівського економічного форуму «Світова економіка XXI століття: цикли та кризи». 2012, № 1 (5). Т. 1. – Дніпропетровськ, с. 118).

[8] Здесь следует задуматься над словами С. Н. Булгакова: «История по-прежнему делается людьми, и только людьми, хотя как живые религиозные личности они вносят в историю и оплодотворяющее начало Царствия Божия, насколько оно, действительно, есть внутри нас и руководит нашими действиями, определяя наши чувства и настроения» (Булгаков С.Н. Соч. в двух томах. Т. 2. Избранные статьи. – М., 1993, с. 406).

социально-трудовой науке получила статус *аксиомы*[9]. В этом плане мало что может дать только *материа*листическая диалектика, как и *диалектика* вообще.

Первый шаг в обосновании этого вывода почти полвека назад сделал Теодор В. Адорно в книге «Негативная диалектика», где вскрыл *недостаточность* традиционной диалектики, в частности и в отношении к отдельным категориям, и через разработку *негативной диалектики* качественно видоизменил их. Но суть его подхода определена была тем, что «в условиях безгранично расширяющегося общества и прогресса позитивного научного познания понятийные оболочки, в которые согласно философской традиции, нужно поместить целое (и разместить его там), напоминают реликты натурального хозяйства в индустриальном капитализме. Между тем несоответствие власти и духа, деградировавшее до уровня внешнего, столь велико, что в рамках такой несоразмерности все попытки (инспирированные самим понятием духа) постичь нечто превосходящее действительность, кажутся бесполезными, разрушаются. Воля к такому разрушению свидетельствует о претензии на власть, эту претензию опровергает все, что с необходимостью подлежит познанию»[10]. Если Кант *возвысил* ученически школьное понятие философии до мирового ее понятия, то Гегель вопреки учению об Абсолютном духе *сузил* философию, видя в ней просто момент действительности, род деятельности, основанной на разделении труда, что и стало основанием ограниченности философии, диспропорции по отношению к реальности[11]. В условиях необходимости постижения человекоразмерности современных реальных во многом *деградирующих относительно человечности* трансформ(ут)аций становится уже понятной и сама недостаточность негативной диалектики.

Но еще более важно понимать ***сакральные смыслы***, которые весьма умело, но *противочеловечно* заслоняет *диалектика*, *исключая* из своего пространства *саму* ***жизнь*** как саможивительный процесс воспроизводства и развития, где главную скрипку играет ***дух***. Отрицая, а вернее не обращая внимания на него, а по сути, *начисто игнорируя дух*, сводя всю суть развития к борьбе между *разорванными-умерщвленными сторонами* всех явлений, диалектика стала не просто помощницей ***ничто***-жений жизни, но и идеально-идейным средством торможения и *размягчения разума-сознания* для ***расчеловечивания*** самого человека как творческого субъекта миропостижения. Навязав и превратив в господствующую и поныне *догму* о понимании *диалектической – биосоциальной* природы человека, диалектика стала *ничто-жить* и сам

---

[9] Наши разработки о единой триипостасной *духовно-био-социальной природе человека* уже утверждаются в качестве *аксиомы социальной науки*: «Как аксиому следует принять целостно *три ипостаси природы* человека, а именно – духовную, биологическую, социальную» (Колот А. М. Наука о труде: становление и теоретико-методологическое обновление // Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее / Под ред. В. М. Гейца, В. Н. Тарасевича. – К., 2014, с. 814).

[10] Адорно Теодор В. Негативная диалектика. – М., 2011. – С. 11.

[11] Там же.

человеческий мир, который все больше превращается в искусственный ***нечеловечный*** *мир*, в котором уже *нет места духу*. Исток этого *антижизненного* и *античеловечного* процесса обнаружился еще тогда, когда прародители «**взломали софийный код**, удерживающий зло в качестве покоренного и преображенного элемента знания, предоставив тем самим злу (ничто) свободу творить смерть внутри добра и за счет добра. Именно в этот миг греха преображенное и покоренное Творцом **ничто освободилось от оков духа, создало диалектику**, посредством которой стало **разрушать миры, вещи, людей, культуры**, питаясь их гибелью. Бытие рождает живое, **сражаясь с диалектикой ничто** посредством **софийной триалектики**, претворяющей все *противоречия* в *единоречия* сакральных, природных и человеческих сил»[12] (выделено жирным нами – *Г. З., О. З.*).

Диалектика, искажающая мир и человека, *пагубно* воздействовала на человеческие знания, видя в борьбе противопо-***ложностей*** прогресс, который все больше оборачивался не просто *незнанием*, а ***непониманием*** своего же знания, ибо «люди не осознают того, что смерть и зло пришли не из жизни в знания, а из знаний в жизнь»[13], а диалектика *принудила* людей ***разделить*** знание на *знание-добро* и *знание-зло* и все глубже погружаться в последнее. При этом весьма примечательно, что знание-*зло искореняет софийные смыслы цельности знания*, всячески ограничивая людей пространством анализа-знания *материи*, теряя из вида глубинное *знание-добро*, которое творится в *духовном* мире, где противоречия между *искусственно людьми выделенными* формами знания должны ради выживания человека/человечества вернуться в свою *исконную родину* – ***единоречия знания-диалога вечности и мира***[14]. Но человек, даже *диалектически* размышляющий, сам того *не понимая*, оказался в *тупике материи* как *одностороннем* знании, а это стало свидетельством того, что *сломано само понятие «знание»*: люди не ведают того, что есть «знание»[15]. И сегодня это незнание-непонимание нарастает, так как люди не размышляют о *целостности знания*, его *цельности*, о которой убедительно и обоснованно говорил С. Н. Булгаков в своей лекции «Под знаком университета»[16].

Традиционно диалектически рассуждая о единстве науки, современные исследователи утверждают, что залогом такого единства служит *методологическое единство*. В качестве такого методологического единства они вновь в который раз *заклинают*, что в нем заключена «возможность преодоления системности путем перехода к предельно высокому уровню

---

[12] Шулевский Н. Б. Знание и судьба России // Философия хозяйства, 2010, № 1. – С. 99.
[13] Там же.
[14] См.: там же. – С. 101.
[15] Там же. – С. 102.
[16] Идейный девиз университета цельного знания выставлен на его фронтоне: «Девиз этот – *университет*, universitas litterarum, не знания, но знание, не науки, но наука, не частности, но целое, все, universum… Университет как идея, как идеал целокупного, всеобщего, единого знания выражает неутолимую духовную жажду, могучую потребность всякого сознательного человека» (Булгаков С. Н. Сочинения в двух томах. Т. 2. Избранные статьи. – М., 1993, с. 273).

организации – целостности (универсальности), методологией (инструментом) познания которой является *диалектическая* логика», ибо «в отличие от *формальной логики*, исключающей противоречие, она позволяет обнаружить *противоречивость универсума*, а также определить иерархическое соотношение между составляющими его противоположностями, включая выяснение меры доминирования одной из них»[17] (выделено нами – *Г. З., О. З.*). По сути, *диалектическая* логика провозглашается *единой методологией науки*, которая открывает возможность возведения в фокус и декларировать принцип *противоположности во всем*, так как «все существующее *противоречиво* и основано на соотношении *двух*, а не произвольного числа, *противоположностей*: низшего – материального (материи, вещественности) и высшего – идеального (отражения: движения, изменения, развития, взаимодействия), – вот квинтэссенция диалектической логики». Потому лишь использование *диалектической логики* «обеспечивает объективность (адекватность) познания и тем самым позволяет науке достичь вершин в иерархии культурных ценностей»[18].

Но сама диалектическая (двоичная) логика, акцентируя внимание на *двух* противоположностях во всем, *не может объяснить* каким образом, благодаря *чему* обеспечивается ***целостность универсума*** и всего того, что он в себя включает. Выделяя *высшее – материю* и *низшее – идеальное* диалектика ничего не знает о *синкретичности-целостности*, а главное – не понимает того, образно говоря, «клея», благодаря которому существуют-длятся две противоположности. По сути, она оставляет *вне своего внимания* не просто *пространство МЕЖДУ противоположностями*, но и тот *всепроникающий импульс-основание*, который оживляет, одушевляет *целостность* универсума, реальности, бытия. Выделение *двух* противоположностей есть ***разрушение***, ***разрыв*** целостности, ***умерщвление*** целостной реальности. И сколько бы не пели высокопарных дифирамбов диалектике, они лишь явно свидетельствуют о *забвении целостности* (по сути, исходной, изначальной синкретичности), вне которой все заклинания о «великости» и «супер-значимости» диалектики являются лишь абстрактными рос-*кознями* диалектиков-материалистов.

Диалектика по традиции, прежде всего марксистская, продолжает рассматриваться как *научная методология*, но сама явно *не понимает и самой науки*, ее все большего дробления, из-за чего *искажается* и провозглашенная *цель науки* как постижения истины. В погоне, якобы, за истиной в последние десятилетия наука стала *забывать* о своей такой цели. Она погрузилась в *затяжной кризис*, «дробясь, эклектируя, убегая от сути, отрываясь от реальности, отчаянно математизируясь, технологизируясь, формализуясь, служа уже по преимуществу себе самой и с самой собою увлеченно и

---

[17] Горбачев А. Ю. Методология гуманитарных наук // Философия хозяйства, 2010, № 2. – С. 186.
[18] Там же. – С. 188.

безнадежно играя»[19]. Диалектика *подрывает* саму *научность науки* и ее цель как постижения истины. Истина же принадлежит реальности, а *какая же реальность без признания духовного мира и духовной ипостаси природы человека*? Поэтому *научное* знание – это *искаженное,* порой зряшное, *контрпродуктивное* одностороннее *знание*. Вследствие – и кризисность, и катастрофичность и *апокалиптичность* глобальной действительности, которая, по сути, стала обобщенным результатом реализации *научного* подхода-проекта к трансформации земного мира-хозяйства *не понимающим целостности* человеком. *Наука*, изначально обернувшись *физикой*, совершенно забыла о том, что ***реальность метафизическая***. Она может стать продуктивной для человека и жизнеутверждающей лишь на основании *расшифровки внутренних кодов-матриц*, *софийных смыслов бытия*. Софийные смыслы бытия, истины реальности приоткрываются Софией Премудростью Божией. «Софийную истину можно лишь почувствовать, представить, вообразить, – как нечто и дословное, даже и досмысловое, а потом перевести – сначала в какую-то приемлемую смысловость, а затем в споспешествующее смысловедению слово. Божественная Мудрость не говорит, она лишь дает о себе знать – в молчании и через молчание, посредством осознаниенного в нее проникновения через внезапное откровение»[20]. Божественная мудрость предстает как *жизнетворческая* мудрость ***Святой Троицы***, которая не разъединяет, не разрывает и не разделяет, а творит ***живое слитно неслиянное единство*** всего существующего и пребывающего.

Триалектика как метод софийного живого миропостижения

И для изучения, понимания новой метавременной онтологии
нужны иные неведомые и непостижимые для нас пока
софийные, смысловые, ипостасные координаты…
Где в бытии сходятся двое, София-мудрость незримо
там присутствует в качестве «Третьего»…
Н. Б. Шулевский

Поэтому во весь рост встал вопрос об усиленном овладении методом ***триалектики***, который в силу особенностей *западной* традиции мышления *не мог быть развит* в рамках западноевропейского и американского научных подходов. Его истоки и принципы связаны с *христианской православной традицией*, где понимание ***триипостасности*** Бога как единого Творца и Вседержителя[21] открывает возможность *совершенно* ***иного*** понимания реальности, чем западная диалектика. В общем, ведь о чем бы не говорили экономисты (и не только они одни), все в конечном итоге «крутится» вокруг

[19] Осипов Ю. М. Мировой кризис и мир (непрошенные мысли) // Философия хозяйства, 2010, № 1. – С. 12.
[20] София. Сто лет русской философии хозяйства. – М., 2012. – С. 4.

власти[22], но именно ее понять нельзя без понимания-уважения ***сакральной сути*** власти, вне которой любой правитель превращается лишь в *призрак власти*. Но «власть (как и разум) *разрушается единицей*, *двоицей* и *всем*, что следует *за троицей*. Один и два для власти мало, четыре уже излишне. *Монолектика, диалектика не дорастают до идеи власти,* заменяя ее недостающее звено человеческим волюнтаризмом, а демократическая *плюралектика* отрицает идею власти в пользу безумствующих индивидов. И лишь *триалектика*, *проистекающая из Св. Троицы*, сохраняет закон властной иерархии, признавая власть, нижестоящие реалии и стоящие выше самой власти ее же внутренние ценности любви и мудрости»[23] (выделено нами – *Г. З.*, *О. З.*).

Но само содержание триалектики сегодня содержательно *не понятно* подавляющему большинству экономистов-исследователей и гуманитариев потому, что *святоотеческое учение,* как и творческое наследие религиозной философии серебряного века *неизвестно* им и не вызывает у них никакого интереса. Им гораздо *проще проигнорировать свое*, отечественное *традиционно-сущностное учение*, *метафизику* национально-цивилизационного и принять что-то чуждое поверхностно-схематическое, но зато *не требующее умственного напряжения*. Но ведь и результаты, о которых не все пока задумываются (но уже с которыми *ежедневно* помимо своей воли сталкиваются: генно-модифицированные продукты питания, некачественная питьевая вода, загрязненный воздух, отравляющие душу СМИ (средства массовой идиотизации – Н. Б. Шулевский), бизнес-политика и пр.), будут (уже есть!) *совершенно разными*: расчеловечивающие и омертвляющие или же *благостные* для человека, природо- и *жизнеспасительные*.

И вот здесь *триалектическая методология* выводит пытливый ум на *новый*, совершенно *иной* уровень-простор мышления-постижения самой экономики и ее роли в жизнедеятельности человека – простор миропонимания *хозяйства* как *целостной* сферы *жизнетворчества* человека, *личности*. Подступы здесь готовит *политическая экономия* как фундаментальная экономическая наука, работающая в *социальном* поле экономических отношений[24]. Но она – всего *лишь* необходимая *ступенька* в восхождении к

---

[22] Нами далеко еще не в полной мере оценена метафизика Ницше «Бог умер. Воля к власти как переоценка всех ценностей», а именно посредством постижения ее смыслового содержания можно понять истинную суть процессов неолиберальной глобализации и тех тектонических сдвигов, которые происходят сегодня в мире и несут прямую угрозу человеку и планете.

[23] Шулевский Б.Н. Встречи с Иным в философии хозяйства Ю.М. Осипова. – М., 2007. – С. 200.

[24] При более содержательном анализе стало понятно, что сама категория «социальность» фиксирует лишь отношения между особями, в т. ч. и между людьми, т. е. по сути, она указывает только на *отношенческий* характер деятельности, общения. При этом *тип социальности* (во зло или во благо человеку) задается более глубинными *личностными духовно-нравственными ценностями*, на что пока ни политическая экономия, ни другие общественные науки не обращают внимания.

целостному мировоззрению, против которого сегодня ведется весьма жесткая незримая *война*, ибо глобальную власть предержащие практически воплощают прозрение Пифагора «Что раньше было пороками, то теперь нравы». *Порочность* вменяемого *осколочного* мировоззрения (неоэкономизм и неоинституционализм – его нынешние публичные искаженные формы-основания) угнетает генеалогические линии ее носителей и ведет к их *разрыву* при смене поколений; негативно воздействует и угнетает генетику окружающих непорочных индивидов; разрушает региональные биоценозы и биосферу в целом. Доминирование порочности в культуре и мировоззрении общества обрекает его на *самоуничтожение*[25].

Поэтому столь жизненно важно в политической экономии, экономической и социальной науке исследовать проблемы ***очеловечивания***, которые сегодня вышли на *первый* план в практическом плане и задают *истинный критерий* анализу *продуктивности* человеческой деятельности. Но само понимание очеловечивания *невозможно* в рамках только одной *науки*, ибо в нем больше *метафизических смыслов*, нежели точного логико-количественного расчета[26]. «Мир познаваем, но с учетом его… принципиальной… непознаваемости… говорит философия, она же и *метафизическая философия*…», но без нее не обойтись, ибо «только философия (вкупе, кстати, с религиозным знанием) позволяет человеку, его сознанию… адекватно общаться с миром и с самим собою… как тоже имеющими в себе самих не менее трансцендентную метафизическую тайну»[27].

«В общем смысле, триалектика является философской и научной методологией теории познания действительности. В более конкретном смысле, триалектика – наука о началах Бытия и Творения Жизни, в согласии с Символом Святой Троицы и Его шестью принципами триединства»[28]. «Если двигателем триадологии служит диалектика противоречий, то ***творящим началом триалектики*** выступают ***единоречия любви***, ***гармонии*** и ***целостности***…Триалектика же, признавая противоположности, доводит из

---

[25] Ефимов В.А. Концептуальная власть. Просто о сложных механизмах разорения России. – СПб., 2003. – С. 96.

[26] «Наука имеет дело с *физисом* – мировым физисом, а философия имеет дело с *метафизисом* – мировым метафизисом. Вот почему наука есть по сути своей *физика*, а философия, выходящая за пределы науки, – *метафизика*.

В силу неточности философии наука весьма чурается последней, снисходительно относясь, пожалуй, лишь к *научной философии*, которая по сути есть не более чем некая наука в науке, или наука наук, лишь философически осмысливаемая и преподносимая. Ничего плохого в этом нет, но… остается все-таки… *тайна мира*, как и тайна *природы*, *жизни*, *человека*, которая вынужденно отбрасывается научной философией, но которая, увы, есть и от которой человеку, сознанию, мышлению никуда не уйти» (Осипов Ю. М. Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества // Философия хозяйства, 2008, № 3, с. 10).

[27] Там же. – С. 10, 11.

[28] Авторский курс лекций «Триалектика П. Я. Сергиенко». Начала философии и науки гармоничного развития // Интернет ресурс.

различия не до противоречий, а ***до сакральной ипостасности и самоценности***; признавая единство противоположностей, триалектика доводит их не до тождества, а ***удерживает их в равноценном смысловом общении***»[29] (выделено нами – *Г. З.*, *О. З.*). Триалектика исходит из того, что именно *исходная целостность*, развертываясь на более поверхностном уровне постижения мира посредством анализа диалектических противоположностей, позволяет в ходе познания *сохранять живую реальность*, не разрывая и не умерщвляя ее, как это свойственно диалектике. Триалектика открывает иной взгляд и иное понимание *противоположностей как внутренних моментов процессирующей живой действительности*, когда «противоположности не разделяются, но и не сливаются, постоянно взаимообогащаясь новым содержанием в Целом». Где в бытии сходятся двое, София-мудрость незримо там присутствует в качестве «Третьего»[30]. *Единоречие*, исходящее из *сакральных смыслов-ипостасей реальности* и развертывающееся в многообразии действительности, является *основанием триалектического постижения* целостного мира и целостного человека, его хозяйства как целостной сферы жизнеотправления.

Триалектика, а именно она становится основным *метаметодом* современных политэкономических, *хозяйствови(е)дческих исследований*, мягко говоря, тяготеет преимущественно к *интуитивному*, а не дискурсивному мышлению. И в ее формате не совсем понятно, *как* доктрина Троичности является главнейшим случаем единства противоположностей, более того, *что* стоит за утверждением Н. Бердяева о том, что «тайна христианства есть тайна *двуединства* (богочеловечности), находящего свое разрешение в *триединстве*»[31] (выделено нами – *Г. З.*, *О. З.*). Если это действительно так, то в координатах нашего *временного* мышления это значит, что *сначала* существует некое *двуединство*, а затем оно *разрешается* в неком *триединстве*, т. е. триединство «появляется» лишь в какое-то определенное время *спустя*, когда *уже* «зафиксировано» двуединство и затем уже, *после* оно требует своего разрешения, для которого необходимо и появляется *триединство* (Святой Дух у Мережковского и Бердяева становится неким *синтезирующим принципом*, «синтетическим моментом» в триединой мистической *диалектике*: разделение на Отца и Сына примиряется в Духе[32]).

Здесь наблюдается *интуитивное* чувствование *недостаточности диалектики*, поэтому и появляется не совсем понятное и объясненное триединство. В логическом дискурсе *рациональности*, видимо, оно по иному мыслится и не может, как не может логически мыслиться и Триединство Бога, в сети понятий *объективизированного мира*. Мышление в этом пункте неизбежно

---

[29] Шулевский Н. Б. София многоликая и единая. Введение в софиологию // София. Сто лет русской философии хозяйства. – М., 2012. – С. 349.
[30] Там же.
[31] Философия свободного духа. – М., 1994. – С. 135.
[32] См.: Прот. Михаил Аксенов-Меерсон. Созерцание Троицы Святой… Парадигма Любви в русской философии троичности. – К., 2007. – С. 180.

«переходит» в сферу символов («знак» и одновременно «связь» – греч.). Н. Бердяев поясняет: «Символ не может иметь места, если существует лишь один мир, один порядок бытия. Символ говорит о том, что смысл одного мира лежит в другом мире, что из другого мира подается знак и смысл… Символ говорит не только о том, что существует иной мир, что бытие не замкнуто в нашем мире, но и о том, что возможна связь между двумя мирами, соединение одного мира с другим, что эти миры не разобщены окончательно. Символ и *разграничивает* эти два мира, и *связывает* их»[33] (выделено нами – *Г. З.*, *О. З.*).

Видимо, теперь можно несколько уточнить и сферу поиска *одного общего ключа* для двух замков – бытия и сознания (Орос ди Бартини)[34]: его следует искать в «содержании» *личности* на том ее сущностном уровне, который наиболее соответствует символической мистике *любви*, *сообщности* (взаимности) и *творчеству* (свободе). В проявлении *первосущности* по вектору *личностной самоактуализации и самореализации* этот уровень сводится к *смысловому континууму*[35], который затем развертывается в более поверхностные уровни сущности во *внутреннем мире личности*, а затем «переходит» и в объективированный мир.

Триалектика (живое триединство) «переносит» мышление в *иное поле мировосприятия – интуитивное*, где миф и символ господствуют над логическими понятиями, что только и может «обеспечивать» постижение *синкретичности* (именно она *предзадана* в основании хозяйства) в процессе ее дления. И это, видимо, та тайна, то неожиданное (онтологическое по сути[36]) для

---

[33] Философия свободного духа. – М., 1994. – С. 50.

[34] Проблема эта явно *метафизического* плана, если учесть, что «все законы природы являются статистическим усреднением взаимодействия вещества с самим собой. Часть этих взаимодействий является объектом человеческого сознания и является самим человеческим сознанием. *Разгадать тайны природы вещей*, тайны явлений *нельзя односторонне*, отдельно проблемы *физики* и отдельно проблемы *психики*, так как они являются *разными сторонами* той же самой вещи, также тайны и, по-видимому, *неделимы*» (Роберт Орос ди Бартини – советский авиаконструктор, физик-теоретик, философ. Статьи по физике и философии. – М., 2009, с. 194) (выделено нами – *Г. З.*, *О. З.*), то тем самым сама наука для своего дальнейшего развития вынуждена «входить», сопрягаться с «полем» метафизики. «Истинная физика та, которая когда-либо сумеет включить всестороннего человека в цельное представление о мире» (Тейяр де Шарден П. Феномен человека: Сб. очерков и эссе. – М., 2002, с. 142).

[35] См.: Задорожный Г. В. Ценностные основания формирования национальных хозяйственных стратегий: о методологии прорыва в посткризисный мир // Бюллетень Міжнародного Нобелівського економічного форуму. Світова економіка XXI століття: цикли та кризи. 2012, № 1. Т. 1. – С. 139; Задорожный Г. В. Человекоспасительная функция хозяйствоведческой науки. – Харьков, 2012. – С. 47.

[36] Уход от онтологии не позволяет провести четкого различия между субъектом и субъективностью: «**Я**» как субъект никогда не может быть объективировано; но субъективность, мои мысли, желания, настроения и т. д., могут быть легко объективированы и в действительности объективируются… психологические, гносеологические и волящие субъекты на самом деле лишь обволакивают ипостасное **я**, которое их всех трансцендирует (Прот. Михаил Аксенов-Меерсон. Созерцание Троицы Святой… Парадигма Любви в русской философии троичности. – К., 2007, с. 270). Эту же мысль более доходчиво выразил американский психолог Дж. Фредериксон: «пост-модернистское сливание «я» с

логического подхода, которое всегда было и остается для ортодоксальной науки *вне* поля ее зрения (для нее не представляет никакого интереса), но которое, как *теперь* становится понятно, *необходимо* для постижения того, что понимается под *целостной реальностью*.

Постнеклассическая наука с ее *главным объектом* исследования – *чело-век*-ораз-*мер(а)*-ном комплексе именно и призвана возвратить в *центр* научных исследований *субстанциональную личность*, ее *свободно-ответственный поступок-творчество*, посредством которого длится хозяйство как сфера человеческой жизнедеятельности. Сама *чело-век*-оразмерность неизбежно предполагает, что ***личность*** (лик, обращенный к вечности[37]), а не институт, индивид, агент, актор, дивид и другие подобные *симулякры концептного мышления* является базовым и главным объект-субъектом постнеклассической науки. В *личности* и через нее проявляется и самореализуется хозяйственная реальность как развертывающаяся во множестве форм и содержаний *первичная синкретичность*[38]. Ее постижение, в силу мистического и символического характера, *неподвластно диалектике*. Поэтому одним из фундаментальных моментов перестройки современной науки должно стать «расширение понятия научного доказательства. Экстрасенсорные и духовные явления всегда играли значительную роль в истории человечества и сформировали некоторые фундаментальные аспекты нашей культуры. Но поскольку эти аспекты трудно проверить в лаборатории, наука постоянно игнорировала их. Более того, при изучении этих явлений выделялись и записывались наименее значимые результаты»[39]. *Продуктивность человекоразмерности* в постнеклассических исследованиях во многом, если не в главном, зависит от того, чтобы «наука отказалась от своих доспехов объективности, то есть идеи о том, что наилучший способ изучения природы – отстраненный аналитически-беспристрастный, и заменила его на холистическое участие»[40] (*действующее совместно с объектом – Г. З., О. З.*), а в роли, которую играет современный *ученый*, все более очевидной становится важность *переживания* в процессе наблюдений, а не просто одни наблюдения; поэтому логично предположить,

---

субъективностью происходит от отсутствия онтологии, от непризнання природы бытия, которой обусловлено ипостасное «я» и через которую являет себя его субъективность» (там же, сноска).

[37] «Истинное», сущее время есть творимое самораскрытие вечности» (Франк С. Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии. – М., 2007, с. 481).

[38] В данной связи важно понимать, что, как показал С. Н. Булгаков, *личность есть дух*, обладающий личным самосознанием и природой, которые в нераздельном единстве составляют жизнь, или существование личности. Разъясняя это положение, М. Аксенов-Меерсон пишет: «Человеческое «я» не ограничивается голым самосознанием или саморефлексией. Оно обладает собственной неисследимой глубиной, и его жизнь и есть постоянное само-развитие этой глубины и ее неисчерпаемых возможностей» (Прот. Михаил Аксенов-Меерсон. Созерцание Троицы Святой… Парадигма Любви в русской философии троичности. – К., 2007, с. 271). Эта глубина в нашем объективизированном языке сродни первичной синкретичности личности.

[39] Талбот Майкл. Голографическая Вселенная. – М., 2005. – С. 336.

[40] Там же. – С. 337.

что ученые все меньше будут только наблюдателями, а все больше участниками наблюдаемого»[41].

В русле нашего исследования эти мысли можно соотнести с тем, что Н. Лосский, а затем и Н. Бердяев доказывали необходимость вернуть философии *цельность* через «мистический реализм», ибо в *мистиках* видели *эмпириков*, которые говорили о полноте, *цельности бытия*, исходя из своего *собственного внутреннего опыта*, который также есть *научно убедительным*. Более того, Н. Бердяев писал о том, что *наука* расширила понятие опыта за счет включения в него как *чувственного*, так и *мистического* опыта[42]; если же брать опыт во всей его *полноте*, то *нет никаких оснований отрицать убедительность опыта мистиков и святых*[43]. Тем более для этого есть все основания в свете многолетних научных опытных доказательств, представленных *трансперсональной психологией*, непосредственно связанной с исследованиями *духовного мира человека* и его воздействием на реальность[44].

Политэконом-методолог, как впрочем и истинный методолог, – это своего рода *тайнозритель*, призвание которого – *открывать сущность вещей*, а не налагать свою волю на их поверхность. *Методология* затем и нужна науке, чтобы *восходить в тайнозрительный мир и возвращаться в материальный* (видимый) мир, передавая добытое *тайнозрение* в пользование другим. В этом восхождении никак не обойтись без определенного *религиозного* импульса, отсутствие которого превращает методолога в индивидуалиста и он *изобретает индивидуализм как поверхностное видение без углубления в сущность*[45].

При таком поверхностно-схематичном мышлении явно становится *не нужной личность и ее ценности*, игнорируется *ответственность* личности, после взятия бремени которой пустой мир наполняется живым творчеством, где *чело-век* вспоминает Весть-Вечность и хозяйствует не в слепости, глухоте и опустошенной памяти, а в ощущении Духа, воспоминании-прочтении Слова как Благой Вести, предначально заложенной в животворительном «геноме» богочеловечности. Закономерным итогом, апофеозом методологии

---

[41] Там же. – С. 338. «*Постнеклассический тип научной рациональности* расширяет поле рефлексии над деятельностью. Он учитывает соотнесенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. Причем эксплицируется связь внутринаучных целей с вненаучными, социальными ценностями и целями» (Степин В. С. Теоретическое знание. – М., 2000, с. 634).

[42] Бердяев Н. Вера и знание // Вопросы философии и психологии, 1910, № 102. – С. 208-210.

[43] Бердяев Н. О расширении опыта // Вопросы философии и психологии, 1910, № 103. – С. 381.

[44] См. книги С. Грофа. Содержательно полезные для экономистов и экономической науки положения трансперсональной психологии изложены в разделе «Трансперсональная психология как фундаментальное основание новой парадигмы экономической науки: о необходимости изучения духовного мира человека и перехода к социальной экономике» // Задорожный Г. В. Иначе возможное как со-творчество человечности (размышления о глоавном в связи с кризисом экономической науки). – Полтава, 2011. – С. 102-134.

[45] Псевдо-Дионисий говорил, что такое «умозрительное знание есть *луч* мрака для ума».

безличности[46] (индивидуализма и неоинституционализма) стал ***полый*** «человек»[47]. Это *пустой*[48] человек, лишь некий непроясненный потенциал личности, *потенциальная личность*, но на время представленная всего лишь некой *внешней видимостью*, за которой нет *иного* (Ñнъ – иной, другой – *церковнослав.*)[49], т. е. это только *внешняя пустая форма*, обез-обра(з)-женная незнанием-непониманием и его последствиями. Он уже не *ин*-дивид, а всего лишь *дивид* – без-*лик*-ий *делец*, для которого и успех-то (модное выражение-название пустоты) выражает то, что каждое мгновение сводится к другому-разному («чего захочу»).

В методологическом плане, видимо, важно различение понимания и объяснения. М. Мамардашвили, говоря о законах объяснения (объективной науке) и законах понимания, заключил, что *универсальное* мы *объясняем*, а *индивидуальное понимаем*[50]. Но, как представляется, *личность* – это такой специфичный конечный и самодостаточный термин, в котором зафиксировано схождение, слитность универсального и индивидуального и *именно через личность*, которая заключает-выражает «*соль мира*», единое истинно действительное в феноменальном мире следует постигать-познавать через реальности *цельного* хозяйственного мира в аспекте субъекта творчества хозяйства (субстанциональности личности, ипостасного **я**), а не только лишь

---

[46] Призывы к безличности, появление «научных» трактатов о ней – это средство манипуляции, суть которого сводится к тому, чтобы *безличность сделать наличностью манипуляторов*. Этот процесс манипулятивного превращения, но только *личности в наличность* хорошо показал выдающийся психолог современности В. П. Зинченко (см.: Зинченко В. П. Детство – ценность, а не объект проектирования и воспитания // Общественные науки и современность, 2006, № 1. – С. 168-176)..

[47] В данном случае применение самого слова «человек» предстает неким извращенным симулякром, ибо в нем выхолащивается суть термина: чело, обращенное к Вечности.

[48] В принципе *полое*, *пустое* состояние человека – это именно тот изначальный *маркер*, который отражает *суть индивидуализма*. В «метафизике экономики» он полностью обнажился. Но леносное сознание современных экономистов-исследователей об этой пустоте индивидуальности даже не подозревает, хотя ее показал еще Н. А. Бердяев: «Индивидуальность в индивидуализме бессодержательна, пуста. Свобода в индивидуализме есть лишь болезненная судорога… Индивидуализм есть трагедия пустой свободы. Индивидуализм не говорит – «хочу того-то» (содержание), он говорит – «хочу того, чего захочу» (пустота)» (Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды. – М., 1999, с. 72).

С другой стороны, надо всегда помнить, что *методология индивидуализма* прямо соотносится с *эгоцентризмом*, «если разуметь под словом «эгоизм» поведение, имеющее целью удовлетворение личного желания, в ущерб более ценным интересам других людей или в ущерб неличным ценностям (истины, красоты и т. п.), а под словом «эгоцентризм» - вообще поведение, целью которого служит личная жизнь, независимо от того, вредит ли оно или не вредит реализации других ценностей» (Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. Основы этики. – Минск, 2011, с. 6).

[49] «В Упанишадах содержится обращение к человеку: «Ты – это *то*». *То* – это значит *иное*, то – это *не-ты*… Это *то* никак не названо, оно проблематично. Оно дано человеку как загадка, как *путь* к Бытию, который еще предстоит найти» (Захаров В. Д. От философии физики к идее Бога. – М., 2010, с. 215).

[50] Мамардашвили М. Очерк современной европейской философии. – СПб., 2012. – С. 394.

посредством тех расщеплено-разорванных *функциональных ролей* (покровов субъективности, по С. Н. Булгакову), которые преимущественно *ситуативно* выполняет человек, участвуя в системе разделения общественного труда. Традиционно сложившийся стереотип оценки целого, охватывающего всю жизнь и жизнедеятельность человека, лишь с точки зрения его *функциональной предназначенности-сферы* (например, экономики) порождает всегда *одностороннее уродливое поверхностное видение* и столь же *уродливые* (античеловеческие и антижизненные) *практические рекомендации*, при внедрении оборачивающиеся еще большим искусственным *разрывом* той *предзаданной и всегда длящейся синкретичности мира*, которая обыденным языком фиксируется как его целостность. Но об этой *синкретичности* напрочь забывает объективная *диалектически* познающая *наука*, ибо в самом диалектическом методе *изначально заложен разрыв*, а искусственное соединение противоречивых сторон (разрешение диалектического противоречия) в некоем последующем (высшем) *синтезе* отнюдь не оборачивается жизненной синкретичностью, сколько бы ни *заклинали* об этом ученые-диалектики.

Личность имеет *триалектическую*, единую триипостасную *духовно*-био-социальную природу. Если *био*логическая ипостась принимается всеми без особых возражений, то относительно *социал*ьной и *дух*овной ипостасей такого единства в понимании нет. Здесь, с одной стороны, срабатывает стереотип марксистской трактовки *социального* как наиболее существенного в общем-то *урезанно-упрощенной* этим учением *биосоциальной* природе человека; с другой стороны, сказывается *искусственность игнорирования* объективной наукой *духовной* сферы жизнедеятельности человека на основании *разрыва* изначально-длящейся (*никуда не исчезающей*) синкретичности реальности, выразившегося в различении-отделении-отдельности материального и духовного, физического и сознательного.

Сущностный анализ показал, что ***социальность*** лишь фиксирует наличие в жизни отношений *взаимодействия между особями* (людьми) в различных формах. Но о самом *типе* данных отношений, их *целенаправленности*, *качественности* (во зло или во благо человеку) совершенно *ничего не говорит*. Поэтому столь необходимо не останавливаться на том, что сущность человека есть совокупность всех общественных отношений, т. е. его взаимодействий. Для того, чтобы понимать человека *именно как Чело-Века*, выделять его из всего живого мира, критерия отношений-взаимодействий совершенно *недостаточно*, ибо и другие *животные* постоянно *взаимодействуют*, вступают в отношения с себе подобными. Последние исследования *сознания* дают основания утверждать, что оно также «*разлито*» *во всем*, что есть *во Вселенной*. Но человека отличает от всего иного живого именно присутствие в нем *духа*, *духовности* как той «соли моря», которая задает-определяет-реализует *качество человеческих* отношений-взаимодействий – ***человечности*** в самом человеке. И эта ***духовная ипостась*** является для человека основоположной, *фундаментально задающей-определяющей*, *жизнетворческой*

и для биологической, и для социальной ипостасей. Она их *пронизывает и управляет ими* еще на той *пред*реальной стадии формирования человека, когда в момент оплодотворения яйцеклетки ей задается *волново-голографический геном* (*уном*) как свое-*образ*-ную матрицу-программу формирования и развития, жизнедеятельности человека[51]. Это, как представляется, и есть момент «закладывания» ***первосущности-синкретичности Чело-Век***-а как лица, обращенного к вечности, – ***личности***.

И совершенно не случайно, что в науке после учения о *генах* и учения о *мемах* появилось учение об *унах*[52], унетическом коде как о том *собственно человеческом*, что есть в человеке и определяет его именно как *чело-век*а. И в своем *цельном* виде *уны*, снимая в себе гены и мемы, соотносятся с *личностью*, которую как таковую *открыло миру христианство*[53], хотя о ней же, но без данного термина, рассуждали все выдающиеся мыслители разных культур-видений мира.

В нынешний период всестороннего осмысления нарастания глобального *кризиса-лабиринта* начинает постепенно проявляться, что «наиболее настоятельная потребность людей – это потребность *обнаружить свою внутреннюю реальность* посредством культивирования символической жизни и потребности жить в активном, *динамическом соприкосновении с коллективным бессознательным и самостью*. Это дает возможность опираться на многовековые источники *мудрости*, кроющиеся в *коллективной душе*»[54] (выделено нами – *Г. З.*, *О. З.*). Мы должны четко отдавать себе отчет, что *корни всех проблем* заключаются *в нас самих*. Их *не* надо искать *во внешнем мире*, ибо он становится проекцией *наших* мыслей, смыслов, мотивов, устремлений, решений и действий. В свете триалектики приходит понимание, что именно *личность* в нестандартных ситуациях *первенствует* над стандартным образованием и квалификацией, ибо ее безграничный *духовный потенциал* заключает способность *интуитивного* правильного разрешения самых сложных жизненных ситуациях.

Триалектика открывает возможность для понимания и реализации ***человечного строя психики***, когда в его иерархии *интуиция выше разума*,

---

[51] См. подр.: Задорожный Г. В. Человекоспасительная функция хозяйствоведческой науки. – Харьков, 2012. – С. 68-71.

[52] См.: Тарасевич В. Н. О триединой субстанции и тайне институтов // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. Випуск 40-2. – Донецьк, 2011.

[53] В этом плане вряд ли можно согласиться с тем, что «личность – понятие XX века, а не XVIII и не XIX. В XIX веке философия и наука употребляли термин и понятие «индивид», а в XVIII – «Человек» (Печерских Н. А. Субъект, собственник, хозяин. – СПб., 2003, с. 48).

[54] Гроф С., Гроф К. Неистовый поиск себя: Руководство по личностному росту через кризис трансформации. – М., 2003. – С. 317-318.

разум выше инстинктов, а *вместе* они обеспечивают пребывание человеку *в ладу с биосферой Земли, Космосом и Богом*[55].

В формате приалектики должно приходить осознание-понимание того, что «глубинная динамика человеческой психики в *сущности своей духовна* и что *духовность* является *важнейшим измерением мироздания*» и «*мерой* является *качество собственного опыта*, а не количество достижений или материальных благ»[56] (выделено нами – *Г. З., О. З.*). «Духовность – естественная и исконная характеристика человеческой психики и мироздания. Однако в этом контексте важно подчеркнуть, что эта формулировка применима к *подлинной духовности*, а *не к идеологиям официальных религий*»[57] (выделено нами – *Г. З., О. З.*).

За *идеологией религии*, как и за всякой идеологией как иллюзорном сознании, необходимо открывать глубинные смыслы-понимания благост(ь)ности жизнедеятельности человека как *образа и подобия Божьего*. Предназначение религии состоит в упорядочении, прежде всего, *внутреннего духовного мира человека*, в *спасении души* от хаоса безнравственности, когда ложное и неправедное выдается за истинное и верное. В своем выступлении на магистерской защите книги «*О духовной истине*» *П. Флоренский* говорил, что «религия есть, – или по крайней мере притязает быть художницей спасения, и дело ее – спасать. От чего же спасает религия? – Она спасает нас от нас, – спасает наш внутренний мир от таящегося в нем хаоса… Она улаживает душу»[58]. Религия созидает-проявляет те глубинные *личностные духовные ценностные* основания, которые призваны упорядочивать антропологический и социальный миры, формировать, *вспоминая-развертывая Перво-Весть*, человеческо-человечное (*божественное*!) сознание, в котором *Со-Весть* тихим *внутренним голосом* вызывает к *праведной* жизнедеятельности, к внутреннему осознанию-пониманию *памяти* о том, *кто мы есть*.

Религия как вера, а не как институт, выражает необходимость воспринимать *ноумены истинной божественной реальности*, на постижение которой в наиболее общем плане направлена наука, но в форме ***истинной физики*** (по П. Тейяру де Шардену). В этом плане можно всецело согласиться с руководителем международного коллектива ученых, расшифровавшего тайну генома человека, Фрэнсисом Коллинзом в том, что истинная ***наука*** призвана ***расшифровывать божественные чертежи***[59]. Признание этой истины состоит не только в том, что «пора объявить перемирие в расширяющейся войне между наукой и религией. Эта война не нужна и никогда не была по-настоящему нужна ни одной из сторон. Она, как и многие другие войны на нашей планете, началась с того, что экстремисты из обоих лагерей забили тревогу,

---

[55] См.: Мёртвая вода. От социологии к жизнеречению. Историко-философский очерк. – Х., 2009. – С. 136.
[56] Там же. – С. 310, 307.
[57] Гроф С. Трансперсональный взгляд на глобальный кризис и стратегия его смягчения // Социальная экономика, 2010, № 2. – С. 107.
[58] Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. Т. 1. – М., 1990. – С. 818.
[59] Коллинз Ф. Доказательства Бога: Аргументы ученого. – М., 2008. – С. 89.

предсказывая неминуемое собственное крушение в случае, если противник не будет полностью уничтожен. Но Бог не угрожает науке, а расширяет возможности познания. И, конечно же, наука не угрожает Богу – ведь она, как и все, что есть в мире, существует благодаря Создателю. Потому давайте постараемся вместе восстановить твердую почву для интеллектуально и духовно удовлетворительного синтеза *всех* великих истин. Древняя прародина разума и культа несокрушима, и она зовет к себе всех, кто искренне стремится найти истину. Откликнитесь на этот зов. Оставьте битвы. От этого зависят наши надежды, радости и само будущее нашего мира»[60].

Речь идет о том, что дело не в диалектике противоположностей и простом последующем синтезе в традиционном понимании, как здесь указывается, а в том, что «***древняя прародина разума и культа несокрушима***», т. е. она существовала ***изначально***, до того, когда произошло *искусственное разделение единства* религии и монастырской науки на религие(духо)ведение и механико-материалистическую науку. Вероятно, для простоты и удобства этой самой науки, отрекшейся от признания существования духа, стали говорить о противоречивых, противоположных, даже антагонистических сторонах поверхностной действительности. Поэтому далее и возникла идея синтеза религии и науки, не задумываясь о том, что ***монастырская наука*** положила более сущностное понимание того, что *наука* является *расшифровкой божественных чертежей* истинной реальности, как это экспериментально подтверждает современнейшая наука, уже приступившая к постижению внутреннего духовного мира человека.

Триалектика и позволяет понять *длящееся исходное единство-синкретичность*, которое ***волею человека*** расщепляется, распадается на две противоречивые стороны, а затем людьми предпринимаются немалые усилия для их искусственного синтеза, не понимая того, что разделение на противоборствующие стороны отражают всего лишь *пребывающий момент* дления-развертывания предначальной синкретичности. Если диалектика концентрирует свое внимание на *разделенности* сторон, то триалектика позволяет постигать-понимать процесс-*целостность развертывания* исходной синкретичности, она же и *единоречие*.

Триалектика открывает возможность понимания того, что сам человек, его сознание и подсознание потенциально задано именно в ***исходном смыслопонимательном поле объединения***, в модальности ***холо****тропного сознания*, ибо сам человек как особенный биологический вид жизни изначально отличается своей ***человечностью***, которая в формате *наиновейшей человекомерной науки* покоится в ***уноме*** как *коде*, *изначальной потенциальной матрице именно человека*. Уном включает в себя *геном* (собственно биологическое) и *мемон* (культурно-социальное).

Предназначение *унома* именно и призвано «сформировать» особый вид жизни, для которого предначально сотворены-заданы, с одной стороны,

[60] Там же. – С. 176.

физические константы антропного принципа; с другой стороны, его *духовно-нравственная константа*[61], которая, согласно нашей гипотезе, *изначально* «*предопределила*» и сами *физические константы* антропного принципа.

Здесь можно говорить о том, что *уном* несет в себе потенциальную «предсказанность-заданность» триединой, *триипостасной духовно-био-социальной природы человека*, а ее *специфически-архетепическим основанием* является *свобода-ответственность личности*. Именно *дух*, *духовность* выступает *всепроникающим «клеем»*, связывающим биологический (материально-физико-химический) и социальный (взаимодействие индивидов) миры-стороны *единой реальности*. Но в то же время такой «клей» «созидает» и *истинно человечную всеприникающую духовную сторону-основание единой реальности* в аспекте *свободы-ответственности*[62], которая присуща только *лишь человеку* как творческому субъекту сознательной деятельности.

Триалектика не просто «превышает» диалектику некой более высокой размерностью (от двух к трем). Триалектика в процессе своей *сущности-развертывания* «повествует» об *изначальной синкретичности*, в процессе осмысления которой человеческой сознание как бы *останавливается* и *зависает* на диалектике, превращая ее в *результирующую форму* размышлений о *разрыве* реальности и ее *противоречивости*. Диалектика *не учитывает* этой изначальной *синкретичности* реальности, которая пронизывает все и вся, обеспечивая *цельность* мироустройства и миропостижения. *Специфика триалектики* состоит в том, что все явления и процессы действительности взаимосвязаны, взаимопроникающи, реализуются в невидимом, *сущностном единстве*, на которое не обращает внимания диалектика. В триалектике заключено фундаментальное основание-всепроникновение реальности-действительности благодаря *духу*, который все не только соединяет-скрепляет-пронизывает, но и направляет к *единству-гармонии* как основоположному качеству мира. Поэтому, размышляя в формате диалектики, тем более традиционно-обыденной материалистической, в этом одностороннем формате *места и роли духу не находится*, что *кардинально искажает* саму реальность в диалектическом представлении. ***Дух*** – это *живой*, *жизнетворящий «всеприникающий клей»*, без понимания которого жизнь диалектически разрывается, обедняется, расчеловечивается, оборачивается неизбежной катастрофичностью.

В этой связи необходимо *особо акцентировать* внимание на том, что явно напрасны надежды на некий *ренессанс методологического индивидуализма*[63],

---

[61] См.: Задорожный Г. В. О нравственной константе антропного принципа и государстве гармонии как насущном проекте спасения-служения-возрождения украинской нации // Социальная экономика, 2011, № 2. – С. 83-100.

[62] Задорожный Г. В., Колинько О. Г. Личностный архетип «свобода–ответственность» как истинное основание хозяйства и исток спасения человечества в XXI веке // Социальная экономика, 2013, № 2–3. – С. 7–26.

[63] См.: Гальчинський А. С. Економічна методологія. Логіка оновлення: Курс лекцій. – К., 2010. – С. 224-250 та ін.

посредством чего *якобы* возможно найти пути решения современных острейших кризисных проблем современного человеческого развития. Более внимательный и глубинный анализ предлагаемого ренессанса позволяет зафиксировать за его поверхностной словесной шелухой *три момента*, имеющие важнейшее методологическое значение для раскрытия *несостоятельности* нахождения путей выхода из современного кризисного состояния человечества в рамках методологии триалектики. Если внимательно проанализировать текст, в котором его автор со всех сил старается придать методологическому индивидуализму «второе дыхание», а точнее – *огламурить* его, то явно обращают на себя внимание следующие положения: во-первых, *не различение* (неопределенность) терминов человек, индивид, личность, сплошная *подмена* их одного другим по воле автора, что свидетельствует о явно *ненаучном* подходе. Во-вторых, *игнорирование культурно-исторического* подхода в содержательном раскрытии возникновения и сути индивидуализма, ставшего затем одной из методологий познания действительности. В-третьих, за счет некоего «синтеза» первых двух моментов происходит скатывание на позиции *идолизации индивидуализма*, преклонение которому и его восхваление превращается в *самоцель* изложения.

Триалектика позволяет ввести в научное постижение мира *ценностную вертикаль* (она играет фундаментальную роль в познании), которая вместе с тем предстает как поле *совместности*, в котором *симметричность сторон* (фиксируемая диалектикой) *подрывается* реализацией в непрестанно «восходящем, вертикально устремленном вырабатывании себя, самоопределении», в со-причастности к Другому, который есть «объемлющим третьим», приобщающем каждого человека к «ненавязчивым абсолютно-ценностным измерениям Истины, Добра… и Красоты» как введением в тайну События, в «полноту правды встречи», которой «всегда больше ее явной, уже не таинственной части»[64].

В неком метафорическом смысле триалектику можно соотнести с высказыванием «*взошел на крест*», суть которого сводится к восхождению внутри себя к глубинам, к первоначально заложенной Вести, но одновременно каждая достигнутая (в воспоминании) глубина есть возвышение по вертикали креста, в каждой точке которой оно (возвышение) реализуется-распространяется в горизонтали – общении, совместности к(с) другим(и). Это внутреннее возвышение-углубление как *дух*, *духовное действие* во *внутреннем* мире *личности* предшествует ее поступкам в объективированном мире и является (в терминах объективированного мышления) постоянной *перво*основой, *перво*связью, которая *не после*, а *до* и *во время* пронизывает-присутствует в тех сторонах, выделяемых и фиксируемых в явлении диалектикой.

---

[64] Батищев Г. С. Диалогизм или полиформизм? (Антитетика в идейном наследии М. М. Бахтина) // М. М. Бахтин как философ. – М., 1992. – С. 128, 130, 129.

Актуальность и необходимость триалектики именно сегодня определяется тем, что она позволяет перевести споры о противоположности науки и религии или об *их высшем синтезе* в совершенно *иную* плоскость постижения реальности. Если мир науки, созданный человеком, является не антропоцентричным, а космоцентричным, т. е. обращенным на объекты мира, а мир Библии, в центре которого стоит Творец, обращен именно к человеку, – антропологичен[65], то посредством христианского видения *в личности микрокосма*, в котором отражается *макрокосм* (как и наоборот), происходит вовлеченность Бога в жизнь личности человека, сотворенного по Его образу и подобию. И такая соотнесенность *якобы двух отдельных миров* оборачивается всего лишь *поверхностной видимостью*, закрепленной в психологической обыденности, но в глубинном постижении она *пред*-является слитностью, синкретичностью, реальность и понимание которой покоится в сфере *духа*, *духовной ипостаси*, *духовной константы антропного принципа*. Триалектика именно и позволяет «ввести» в состав научного анализа духовную ипостась, без которой наука (технука – В. А. Кутырёв) второй половины XX века уперлась в *тупик*, весьма зримо и явственно предоставив миру (в принципе неотвратимую самой наукой) *кризисность-катастрофичность* своих сценариев «развития», их *обездуховленность* и *античеловечность*.

Естественно, что здесь в понятиях обыденного, во многом *механического языка* предпринята попытка (во многом неуклюжая) описать понимание триалектики. Но и это описание дает возможность понять, что триалектика – ***личностна***; она *не* есть *нечто готовое*; она в каждом и каждый раз *заново должна рождаться-реализовываться* в размышлении-осмыслении и *поступке чело-век*-а. Это предопределяет специфическую сложность человекоразмерности постнеклассической науки и необходимость *постоянной напряженности* пребывания ученого в ее формате (удерживание формата), что не под силу расслабленному, ориентированному на поверхностное подражание, сознанию.

Триалектика, исходящая из *целостности духовно-материального мира* и трипостасной природы – *духовно-био-социальной природы человека*, открывает новые личностные смыслы-понимания целостной жизнедеятельности как хозяйства. При этом сам *человек*, как обосновала трансперсональная психология, является *бесконечным полем сознания*[66], а *сознание* выступает как

---

[65] См.: Прот. М. Меерсон-Аксенов. Сергей Аверинцев: проповедь христианской человечности // Личность и традиция: Аверинцевские чтения. – К., 2005. – С. 224.

[66] Трансперсональная психология показала, «что каким-то необъяснимым пока образом *сознание* человека содержит *информацию обо всей Вселенной*, или обо всем существовании. Человек обладает *потенциальным эмпирическим доступом к любой ее части* и в некотором смысле является *всей космической сетью*, будучи одновременно ничтожно малой ее частью, отдельным и незначительным биологическим существом»[66] (выделено – нами *Г. З.*, *О. З.*). «Недавние открытия подтверждают утверждения древней философии и великих мистических традиций, что люди являются также бесконечными полями сознания, превосходящими пределы времени, пространства и линейной причинности» (Гроф С.

более фундаментальное основание реальности, чем традиционные материя, пространство и время[67]. Признание *духа*, внутреннего духовного мира человека как *неотъемелого основания жизнедеятельности* позволяет более глубоко проникать в цельную реальность, где *физические закономерности* не просто сосуществуют с *духовными ноуменами*, но и последние *предопределяют* их качественную и количественную заданность для жизневозникновения и существования *человека/человечности*. Физическое пространство-время в духовно-ценностном мире (измерении жизни) человека «оборачивается» *свободой-ответственностью* жизнетворчества (исходно-специфический архетип человечности), а целостная *личность* становится *базовым субъектом хозяйствотворчества*, где целевая (логико-расчетная) рациональность будет иметь благостный человечный характер лишь исходя из *ценностной рациональности*, задающей цели деятельности.

Глубинное жизне-ценностное пространство жизнедеятельности открывается человеку-*личности* Софией Премудростью Божией[68]. С одной стороны, начинает осознаваться, что «вне Софии не понять имеющейся, или текущей, реальности, ибо реальность человеческая более метафизическая, чем физическая, более духовна, чем материальна, более трансцендентная, чем имманентная»[69]. При этом крайне важно понимать, что «София выступает как *знаниевая сущность Св. Троицы*, выражая своим знанием *неразделенность и неслиянность ее Лиц*. София *неотделима от Лиц Троицы*, от Богородицы, от апостолов, вообще от всего творения. Но она не сливается до полной неразличимости. *Триалектическая мудрость Софии* охватывает *тайны внутренних миров Св. Троицы*, конечные цели мира, опекая своим знанием все творения. Именно эта аналитическая и в то же время неразложимая целостность Софии предшествует бытию, всему его опыту; эта знаниевая целостность Софии являясь центром сознания, ума, души и языка, сохраняя вечную чистоту этих идеальных органов вечности, самого человека. В Софии ум, истина, вещи, бытие сами рассказывают о себе самих. И нашему познанию нужно только вслушиваться в их рассказы, не искажая их. София – это сознание, ум, душа, и язык, и знания в качестве *целостных сакральных оригиналов*, лишенных аномалий»[70] (выделено нами – *Г. З., О. З.*).

С другой стороны, приходит понимание, что наблюдается вызревание «истинно *нового мировоззрения*, восходящего не к испытанным писаниям, энциклопедиям и учебникам, а непосредственно к Софии Премудрости Божией,

---

Путешествие в поисках себя: Измерения сознания. Новые перспективы в психотерапии и исследования внутреннего мира. – М., 2004, с. 199, 281).

[67] Гроф С., Ласло Э., Рассел П. Революция сознания: Трансатлантический диалог. – М., 2004. – С. 59.

[68] См.: Задорожный Г. В. София про-*является* в личности как творчество хозяйства // София. Сто лет русской философии хозяйства. –М., 2012. – С. 174-185.

[69] Осипов Ю.М. Солетие «Философии хозяйства» С. Н. Булгакова – сто лет философии хозяйства // София. Сто лет русской философии хозяйства. –М., 2012. – С. 14.

[70] Шулевский Н. Б. София многоликая и единая. Введение в софиологию // София. Сто лет русской философии хозяйства. – М., 2012. – С. 339.

бывшей, как свидетельствует Библия, при Господе Творце еще *до* сотворения Им мира, а потому и несущей до сих пор именно *пре*-мудрость (*пред*-мудрость, *перво*-мудрость, *прото*-мудрость) – как мудрость предвосхитительную – проективную, небесную, так и уже воплощенную – тварную, з***е***мную»[71].

Формат софийной триалектики открывает возможность *иных*, чем традиционная диалектика, представлений о мире и человеке, в которых источником, питателем *истинного миропостижения* является творческий контакт с Софией Премудростью Божией (мудростью мудрости). Тем самым личность может входить в *софиасофию* только самостоятельно, ибо она есть не как завершенное учение, а лишь потенциальная возможность постижения, которой-то и надо *самому овладеть*. По сути, следует не в Софию пытаться проникнуть, а «*через посредство Софии в себя*, в сознание, в ноосферу, а следственно и в любой предмет – в пределах человеку попущенного, конечно» (*Ю. М. Осипов*).

София и триалектика как отражение откровения софийной мудрости дает возможность понять, что *софийность* является *самым важным началом человека*, так как в нем хранится *сакральная*, еще не поврежденная грехом, *человечность*. С другой стороны, София позволяет человеку испытать всю полноту жизнедеятельностного опыта посредством постоянного открытия смыслов троичной парадигмы вечности: человек рождается в вечности, живет и умирает во времени и воскрешается в вечности (Н. Б. Шулевский).

Триалектика позволяет дать четкое понимание человека в его восхождении к личности. *Личность – есть дух* (*Н. А. Бердяев*). «Человек есть индивид как *единичность природы*; в нем властвуют потребности, нужда и разум как средство их удовлетворения. Как *единичность общества* человек есть субъект, лицо, гражданин; в нем доминируют интересы, права и средства их удовлетворения. Разум – средство власти, богатства. Человек как *единочность Духа* есть *Личность*. И в нем доминируют творческие ценности. Разум – средство истины»[72].

Триалектика как размыслительно-практическое поле со-творческого выживания человека/человечества

Свой мир… – не что иное, как
выживательно-спасительно-бытийный ковчег,
позволяющий не просто быть, а быть
еще и… ЧЕЛОВЕКОМ.
Ю. М. Осипов

---

[71] Осипов Ю. М. Восхождение. Четверть века в походе за истиной. 25 лет Центру общественных наук при МГУ. 1990-2015. – М., 2015. – С. 105.

[72] Шулевский Н. Б. София многоликая и единая. Введение в софиологию // София. Сто лет русской философии хозяйства. – М., 2012. – С. 353.

Ведь ясно одно: никогда никакие материальные,
денежные приоритеты не станут смыслом бытия,
не решат проблем человеческой экзистенции.
Лишенная духовного самосознания, цивилизация
задохнется под тупым давлением мертвящей телесности.
Возможно, поэтому и пророчил ***Иоанн Богослов*** *конец мира,*
предчувствуя духовную смерть человека…
В. В. Ильин

В практическом антикризисном плане триалектика позволяет обосновать видение целостного посткризисного благостного для человека/человечества видения действительности в стратегии *духовно-ноосферно-устойчивого хозяйственного развития*, в которой концепции устойчивого и ноосферного развития имеют исходно ярко выраженную технократичность преобразований, а потому ради жизне- и человекоспасения они должны быть «помещены» в коридор *духовно-ценностного смыслопоиска* и проведения соответствующих реформ-трансформаций действительности.

Триалектическое содержание стратегии духовно-ноосферно-устойчивого хозяйственного развития определяется тем, что *только посредством духа*, который воспроизводит-обеспечивает ***длящееся сакральное единоречие***, может и должно произойти *возрождение благостного человечного* хозяйства, когда человек-*личность* осознает *отрицательные* результаты своей *разделенной* (*диалектически* ориентированной) жизнедеятельности и необходимость своего личностного *покаяния* как *безусловной предпосылки* изменения *сознания* в направлении изначально заложенной в уноме *нравственности-человечности*. «То, что в религии называется покаянием, по его сути есть переосмысление прошлого и намерений на будущее, выражающееся в изменении реальной нравственности человека – в ликвидации ее ущербности (неполноты) и ликвидации двойных и не определенных нравственных стандартов. Это касается как личностей, так и слагаемого личностями общества»[73]. Покаяние есть *внутридушевный сокровенно осознанный диалог*-процесс *личности и Бога*, направленный на повышение *меры* духовности-нравственности и свободы-ответственности *личностного со-участия* в жизнетворении. Напряженность диалога-покаяния личности определяется **Со-Вестью** как глубинным внутренним голосом Свыше, который открывает возможность и необходимость осознания того, что «*Бог не есть Бог неустройства, но мира*» (1-ое Послание Коринфянам 14:33), что «*Бог не меняет того, что с людьми, покуда люди сами не переменят того, что есть в них*» (Коран, сура 13:12).

Триалектическая суть необходимого ***человечного*** национального и глобального возрождения как ***целостной*** *спасительной стратегии*

[73] Мёртвая вода. От социологии к жизнеречению. Историко-философский очерк. – Х., 2009. – С. 130.

посткризисного развития может быть основана на *триипостасном управлении*, которое, *оплодотворяясь духовностью-нравственностью*, изберет *три* взаимосвязанных основоположных *жизнетворящих* рефлектирующих (взаимно-отсвечивающихся друг в друге) объекта: *семью*, *образование*, *социальное партнерство*. Их процессирующее триалектическое развитие является не просто *взаимовлиятельным*, но и выражает-свидетельствует о *благостном развертывании* ***духовного единоречия*** в самых различных, но исходящих из ***изначальной синкретичности***, формах *хозяйство*вания как *целостной сферы* человеческого жизнеотправления.

Концептуальная власть и софийная триалектика. Вместо заключения

Все человечество больно. Лечить нужно человечество.
Первая и неотложная задача – вернуть человеку духовность.
Жорж Бернанос

В препринте несколько схематично представлена *триалектика* как *новая сущностная метаметодология человечного мировидения*. Можно достаточно обосновано утверждать, что *именно* ***триалектика*** сегодня стала необходимым, ***жизнеспасительным форматом истинного хозяйственного постижения*** реальности и человека. *Эпоха диалектики закончилась* с началом нового века и тысячелетия. ***Началась эра триалектики***, которая направлена на осознавание того благостного для человека со-творения, ***проистекающего из Св. Троицы***, *где* ***Живой Дух*** *обеспечивает воспроизводство* ***единоречия***, *а* ***София*** *помогает человеку открыть* ***цельное***, ***истинное празнание***, *где содержатся* ***смыслы*** *мира и человеческого предназначения-реализации.*

Непонимание этого, упорное настаивание на *диалектическом* познании, прежде всего *материального* мира, способствует дальнейшему расширению *искаженного мировоззрения*, которое реализуется в преемственности поколений и лишь множит *риски*, *опасности*, *угрозы* и навлекает новые *катастрофы* длящейся кризисной действительности, отнюдь *не* способствует реализации *императива выживания человека/человечества*.

Переход *постигатель*-ных размышлений в формат триалектики открывает широчайшие возможности овладения *новым уровнем знаний*. По сути, *триалектика существовала всегда*, но она принадлежала единственной группе *жречества-знахарства*, владеющей не только фактологией, но и *целостной* ***методологией*** получения *нового знания*[74]. Следствием понимания и использования такой методологии стала *монополия на Знание*, которая

[74] См.: Мёртвая вода. От социологии к жизнеречению. Историко-философский очерк. – Х., 2009. – С. 238-240.

защищала *несанкционированный доступ* к Знанию для всех иных частей общества: как элиты, так и толпы. При этом стремясь *скрыть истинное цельное Знание*, само жречество постепенно начало распространять *отсебятину*, противопоставляя ее *Промыслу Божиему*, чем оно *вырождалось* и постепенно превратилось в *социальное знахарство*. Последнее стало предоставлять «элите» только *фактологию знания*, в части, ее касающейся в практической деятельности: готовые рецепты, иносказания, пророчества, но отнюдь не методологию обретения новых знаний и самочинного воспроизводства таимых иерархией знаний по мере возникновения в деятельности необходимости в знаниях и навыках. «Элита» стала социальной базой *чиновничьего* корпуса государственного аппарата и целенаправленно лишалась уже и *полноты фактологии*, а тем более *целостной методологии*, при которой *предметно-образное* и *абстрактно-логическое мышление* дополняют друг друга.

При этом важно понимать, что «элите» открывается через систему *высшего образования*[75] лишь ***поверхностная***, а не ***целостная методология***, что выразилось в широком распространении-вменении ***диалектического*** *мышления*, в котором акцентировались-фиксировались *две противоположные стороны*, вынужденные вести *постоянную* ***борьбу*** за существование. Эта борьба была объявлена ***источником***, ***движущей силой*** *поступательно-линейного развития* или *прогресса*. Отсюда и *двоичная биосоциальная* сущность человека, и понятие социума как *пространства борьбы* социальных атомов, и проблема *эксплуатации* и *войн*, *исходной кризисности* поверхности современной жизнедеятельности.

Глобальный кризис-лабиринт, из которого традиционная *наука не находит выхода*, породил проблему *выживания человека/человечества*. Но продуктивно ее разрешить возможно, лишь ***изменив сознание***, войдя в формат ***софийной триалектики***, которая стала приоткрываться в разных местах отдельным личностям. Это свидетельствует о том, что, с одной стороны, само понимание триалектики предстает в *различных* теоретических построениях (к примеру, через рассмотрение семиотического единства Макросистемы ПРОСТРАНСТВО-ВРЕМЯ, ЭНЕРГИЯ-ИНФОРМАЦИЯ, ПРИЧИНА-ЭФФЕКТ (*Луис Ортега*); гармоничное развитие природы, общества и мышления (*П. Я. Сергиенко*); троицу: материя, информация, мера (*авторы «Мёртвой воды»*); три начала познания: Вера, Разум, Опыт (*Вл. Соловьев*, *П. Флоренский*, *С. Франк*); точное знание, метафизика и религия (*С. Н. Булгаков*); метафизика, философия хозяйства, софиасофия (*Ю. М. Осипов*); самоопределение «я» в предложении: подлежащее, сказуемое, глагол-связка (*М. Аксенов-Меерсон*) и пр.), что можно считать почти *одновременными* проявлениями софийных смыслов *двумя межвековыми волнами* – конец XIX – начало XX и конец XX – начало XXI веков.

---

[75] О проблеме современного неэлитного высшего экономического образования см.: Катасонов В. Кризис современного экономического образования как шанс на спасение человечества // http://ruskline.ru/2011/12/12/08/krizis_sovremennjgo_ek...

При этом важно указать то, что *триалектика* почти всегда *проявляется-выражается* в своих *внешних формах-сторонах* (аспектах, моментах), которые в традиционном мировоззрении представлены определенными три-*единствами*, о чем и явно свидетельствуют указанные и другие триединые теоретические построения осознавания-постижения *единой* по сути, но весьма *многообразной* по формам *реальности*. Каждое триединство выражает *единоречие триалектики*, но именно в той области размышлений, которую выбрал сам постигающий человек.

С другой стороны, эти указанные межвековые, но почти одновременные проявления-*припоминания* ***триалектической целостной методологии*** свидетельствуют о ее жизненной *актуализации* именно в моменты *крайнего* ***противочеловечного*** *обострения греховной безответственной жизнедеятельности человека*. Триалектика и соответствующее мышление открывается именно в силу того, что *София* приводит человека к *необходимости* «вторгаться» в сферу ***сакральных смыслов***, чем создает возможность для его *просвещения*, *просветления*, *спасения* и *воскресения*. При этом человеку приоткрывается *новая размыслительная сфера* миропостижения – ***софиасофия***, где реализуется «не просто любовь к мудрости, привычное любомудрие, даже не просто мудрость мудрости, а мудрость мудрости с обязательной постановкой впереди не просто вообще мудрости, а мудрости, восходящей ко внечеловеческой мудрости – к *Софии Премудрости Божией*, или просто к *Софии*»[76].

Наш анализ триалектики мы начали с рассмотрения проблемы власти и этой же проблемой закончим свои нынешние рассуждения, но в более глубинном формате жизнедеятельности. Триалектика позволяет увидеть и осознать ***концептуальную власть***, которая всегда осуществлялась жрецами, частично знахарями, а так называемая элита не всегда даже подозревала о существовании таковой, не говоря уже о толпарях. Одной из наиболее важных функций концептуальной власти является генерация новых идей, нового знания относительно управления обществом[77]. Те, от которых скрыто наличие концептуальной власти, не могут ни сформировать новых идей – мостов в будущее, ни выявить новое знание на фоне прежнего, да и вообще выделить новое на фоне старого, ибо и старое зачастую понимается не по сути, а по своему, в соответствии со своим мировоззрением.

Но всесторонний анализ крайнего обострения проблемы выживания человека/человечества в глобальном кризисном мире потребовал обращения к первому смысловому ряду – выделению рассуждений о гармонии, что сегодня весьма широко обсуждается среди думающей публики, мыслящей традиционными (диалектическими) стереотипами. Однако различные

---

[76] Осипов Ю. М. Восхождение. Четверть века в походе за истиной. 25 лет Центру общественных наук при МГУ. 1990-2015. – М., 2015. – С. 98.

[77] См.: Информационные соотношения в иерархиях: знахарство, тайные ордена, попы, масоны (Интернет-ресурс).

трактовки гармонии свидетельствуют о том, что мышление практически не опускается на второй глубинный смысловой ряд, позволяющий вносить в существующую систему внесистемное знание как основание трансформации знания о концептуальной власти созидание человечного общества. В данном случает речь идет о софийной триалектике, которая и выступает как внесистемное знание относительно утвердившихся концепций-систем устойчивого и ноосферного развития. Софийная триалектика позволяет понять, что, пропуская эти две господствующие ныне концепции, нужно рассматривать их в формате ***единоречия***, которое обеспечивается лишь посредством ***всепронизывающей духовности-нравственности***. Вне такого нового понимания ***не*** может произойти продуктивная трасформация концептуальной власти в благостном для человека, ***человечном векторе-коридоре*** осмысления анти- и посткризисного хозяйственного развития. Концептуальное безвластие, которое находится в сфере Попустительства Бога, реально оборачивается трагическими последствиями для человека, который сотворен «по образу и по подобию». Возврат в сферу Промысли Божиего может произойти лишь посредством обеспечения реализации-развития духовной ипостаси-основания человеческой жизнедеятельности. В этом свете становится понятным, что актуализация ипостасей фунда-*ментальной* природы человека во многом определяется (в координатах традиционной системы общества) внешней средой – *биосферой*, когда осваиваются издревле потенциальные возможности человека как частицы Природы; техносоциосферой, в которой человек становится придатком машины и его возможности вначале подменяются техническими устройствами, в *апогее* произойдет *замещение человека киборгом*. Благо (ЛИ?) НБИК-конвергенция призвана произвести такую замену. Но это всего лишь картина *биосоциальной* природы человека, которая утверждается *диалектикой*.

На втором смысловом уровне (в формате концептуальной власти) открывается наличие и значение *духовной ипостаси* природы человека, когда «*человек как сакральное существо* есть *ипостасная личность*, в которой доминируют софийные смыслы, ведущие к Богу. Разум – средство Софии»[78].

Тем самым софийная триалектика наполняет сферу осознания, во-первых, «открытием-припоминанием» единой *триипостасной духовно-био-социальной природы человека*; во-вторых, более глубинным понимаем *личности как целостного базового свободно-ответственного творческого субъекта хозяйства*; в-третьих, открытием *унома человечности* как изначально предзаданной спецификой человеческого рода – человечества; в-четвертых, обоснованием *необходимости дополнения науки (физики) метафизическими знаниями* для постижения целостности универсума и человека как микрокосма; в-пятых, трансформацией-обновлением теории *концептуальной власти* через разработку и практическую реализацию *стратегии духовно-ноосферно-*

[78] Шулевский Н. Б. София многоликая и единая. Введение в софиологию // София. Сто лет русской философии хозяйства. – М., 2012. – С. 353.

устойчивого хозяйственного развития в формате *очеловечивания* как самого человека, так и Природы.

Все это именно и говорит о том, что для ***спасения-выживания человека/человечества*** не просто возможным, но *жизненно необходимым* становится *смысловой формат* ***софийной триалектики***, в которой *единоречием-осью* всего происходящего в действительности является **Живой Дух** – всесотворяющий, всепроникающий, всеохватывающий и человечностью оплодотворяющий Жизнь.

Как дивны, Господи, творения Твои!

Весьма глубоки мысли Твои.

Малоумный не постигнет их,

И немыслимый не поймет.

Пс. 91/92

Научно-методологическое издание

Задорожный Григорий Васильевич

доктор экономических наук, профессор,
академик Академии философии хозяйства,
академик Международной кадровой академии,
заведующий кафедрой международной экономики и мирового хозяйства

Задорожная Ольга Григорьевна
кандидат экономических наук, доцент

ТРИАЛЕКТИКА
КАК МЕТОДОЛОГИЯ ИСТИННОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПОСТИЖЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ И ЧЕЛОВЕКА

(препринт научного доклада на Харьковском Каразинском междисциплинарном методологическом семинаре)

В авторской редакции

Подписано к печати 13.03.2017. Формат 84х108/8. Бумага офсет.
Печать RIZO. Усл. п. л. 1,9. Уч.-изд. л. 3,2.
Тираж 100 экз. Заказ 16-17.

Напечатано: ФЛП Хомин О. В. Св-во В0002 № 986304,
г. Харьков, ул. Инициативная, д. 4, кв. 60.
Тел.: (057) 755-55-23